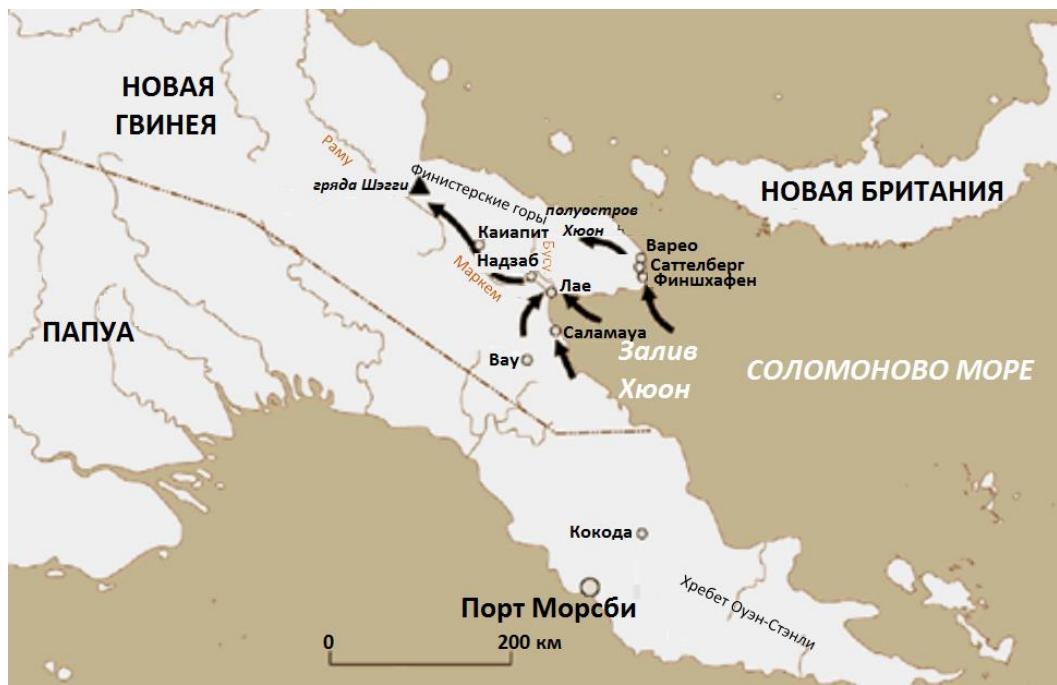

ФИНШАФЕН-САТТЕЛБЕРГ-ВАРЕО

сентябрь 1943-январь 1944

Высадка на пляж Scarlet 22 сентября 1943 года была осуществлена в ходе кампании по очистке от японцев полуострова Хюон. В результате получения недостоверных данных разведки, которая недооценила численность противника на этом участке, для высадки на побережье была выделена лишь 20-я Пехотная Бригада под командованием бригадира Виндейера (Victor Windeyer). Союзники высадились на пляж, расположенный к югу от устья реки Сонг/Song и в 6 милях (10 км) к северу от пункта Финшахфен/Finchhafen. Последовавшее за этим занятие Финшахфена дало союзникам возможность построить авиационную и военно-морскую базу, ставшую новым опорным пунктом для дальнейших операций на Новой Гвинеи и Новой Британии. В дальнейшем австралийцы очистят от японцев район Саттелберг/Sattelberg-Wareo/Wareo в глубине полуострова Хюон и отбросят японцев далеко на север, соединившись с высадившимися в тылу противника американцами.

Эта операция стала следующим после занятия Лае шагом союзников по изгнанию японцев из Новой Гвинеи и первым десантом австралийцев на обороняемый противником берег с временем Галлиполийской кампании в 1915 году...

Схематическая карта наступательных действий австралийцев после занятия Саламауа, Лае и Надзаба, 1943-1944

Прелюдия

После занятия [Саламауа](#), [Лае](#) и [Надзаба](#) в сентябре 1943 года командование союзников запланировало дальнейшие операции по изгнанию японцев из Новой Гвинеи, и, в первую очередь, с полуострова Хюон. В ближайшие недели австралийские войска начали продвижение по двум направлениям – через Финистерские горы на север и северо-запад к побережью и вдоль побережья от Лае в направлении пункта Финшахфен – важного оборонительно узла противника и потенциальной авиа- и военно-морской базы для

обеспечения дальнейшего наступления. Одновременно с этим встал вопрос о возможности обхода Финштадена с севера путем высадки морского десанта...

География полуострова Хюон

Большая часть полуострова Хюон характеризуется гористым, сильно расчлененным рельефом. Среди речных долин основными являются Сонг, Буми/Bumi и Мапе/Mape. За

исключением узкой прибрежной полосы территории покрыта густыми джунглями с очень небольшим количеством пробитых через них троп. При планировании боевых действий на полуострове командование союзников выделило три ключевых участка: пляж к северу от деревни Катика/Katika, позднее названный *Scarlet*, расположенную в 5 милях юго-восточнее гору Саттелберг, достигающую в высоту 3 150 футов (960 м) и доминирующую над окружающей местностью, и деревню Финшхафен с ее небольшим аэродромом, находившуюся на берегу залива, в котором можно было расположить защищенные портовые сооружения. До войны население деревни начитывало 30 белых и 60 местных жителей. В заливе были хорошие якорные стоянки для судов водоизмещением до 5 000 тонн в бухтах Дрегер/Dreger, Лангемак/Langemak и Финш/Finsch. На прибрежной равнине было несколько участков для строительства

нового аэродрома. Немецкие названия встречались на местной карте в изобилии, потому что с 1884 по 1914 года эта территория принадлежала Германии.

Общая схема боевых действий в районе Финихафен-Саммелберг-Варео. Чёрные стрелки – перемещения японцев, красные – перемещения союзников

Планы и силы японцев

Осуществленная союзниками в августе 1943 года бомбардировка [японской авиабазы в Веваке/Wewak](#), в ходе которой на земле было уничтожено около 100 самолетов, вынудила Императорский Генеральный Штаб – ИГШ - в Токио пересмотреть вопрос о

возможности удержания восточной части Новой Гвинеи и Соломоновых островов. Придя к отрицательному заключению, ИГШ отдал приказ командующему японской 18-й Территориальной Армией приступить к отводу с арьергардными боями войск на новые оборонительные позиции на западе Новой Гвинеи, которые планировалось подготовить в 1944 году.

Генерал-лейтенант [Адати](#) (Hatazo Adachi), командующий 18-й Армией, понимал важность Финшхафенского участка и назначил генерал-майора [Ямада](#) (Eizo Yamada), командира 1-й Приморской Группы/1st Shipping Group, ответственным за его оборону. Для усиления обороны этого участка побережья Адати 7 августа приказал перебросить сюда 80-й Пехотный Полк и дивизион полевой артиллерии из состава 20-й Дивизии, дислоцированной в Маданге/Madang. Штаб полка, артиллерия и тяжелое вооружение отбыли по морю из Богаджима/Bogadjim 15 августа, остальные части осуществили марш вдоль побережья.

26 августа Адати приказал 2-му Батальону 238-го Пехотного Полка 41-й Дивизии, который находился на марше в направлении Саламауа/Salamaua, присоединиться к остальным частям 238-го Полка и оставаться в районе Финшхафена в подчинении Ямада. Высадка австралийцев в Лае 4 сентября дала японцам понять, что их наступление на Финшхафен произойдет уже вскоре, и Адати приказал остальным частям 20-й Дивизии, за исключением отряда генерала Накай (Masutaro Nakai), занимавшего позиции в долине Маркем/Markham, также передислоцироваться в Финшхафен. Основная часть дивизии под командованием генерал-лейтенанта Катагири (Shigeru Katagiri) выступила из Богаджима/Bogadjim в Финшхафен 10 сентября, но ее прибытие в этот пункт ожидалось не ранее 10 октября. На случай, если атака союзников начнется до прибытия этих сил, Ямада должен был удерживать высоты в районе Саттелберга и быть готовым к контратаке.

Оценка численности японцев разведкой союзников

Оценки численности обороняющих Финшхафен японцев варьировали. Бригадный генерал Уиллоуби (Charles A. Willoughby), заместитель начальника штаба [генерала Макартура](#) (Douglas MacArthur) и глава разведотдела (G-2) считал, что это пункт является транзитным для морского транспорта и что находящиеся в нем войска относятся, в основном, к вспомогательным частям. С падением Лае эта база должна была потерять для японцев даже транзитную значимость, поэтому он снизил оценочную численность японцев здесь до 350 человек, а штаб счел, что занятие этого участка будет чем-то вроде прогулки. Но были причины думать иначе. Разведывательный патруль Бюро Разведки Союзников/Allied Intelligence Bureau в составе 10 человек, среди которых были 3 австралийских офицера, американский разведчик из 532-го Лодочно-Берегового Полка/532nd Engineer Boat and Shore Regiment, связист из *Части Специального Назначения Z/Z Special Unit* и солдаты, набранные из местных жителей, был высажен на этом участке в ночь с 11 на 12 сентября на надувных лодках, спущенных с двух торпедных катеров. Разведчики не смогли собрать нужную информацию по гидрографии побережья из-за присутствия здесь японских патрулей. На берегу разведчики разглядели большое число пулеметных гнезд, прежде чем их вывезли в тыл 14 сентября.

Как и во время [операций на тропе Кокода/Kokoda](#) и в районе [плацдарма Буна-Гона](#), австралийская оценка численности противника сильно отличалась от оценки американских штабистов. Разведотдел штаба Союзных Наземных Сил/Allied Land Forces Headquarters – LHQ возглавляемый бригадиром Роджерсом (J. D. Rogers) предположил, что число японцев здесь достигает 3 000 человек. Разведка австралийского 1-го Корпуса насчитала 1 800 человек. Потенциально наиболее достоверный источник информации – служба радиоперехватов *Ultra* – не смог пролить свет на этот вопрос: Финшхафен был упомянут только в пяти прочитанных посланиях японцев за предыдущие три месяца, зашифрованных слабозащищенным кодом, который именовали *Water Transport Code*. Только после боев в январе 1944 года союзникам удастся захватить японские

шифровальные книги и приступить к систематическому взлому японских радиосообщений. На самом деле, численность японской группировки в районе Финшхафена достигала 5 000 человек.

Планирование

Два плана операции были разработаны генерал-лейтенантом Херрингом (Edmund Herring), командующим 1-м Корпусом. Один подразумевал операцию силами 16-й Пехотной Бригады из состава 6-й Дивизии или 7-й Пехотной Бригады – *милицейского* (набранного из резервистов) формирования, дислоцированного в заливе Милн/Miln. Второй план подразумевал операцию силами одной из бригад 9-й Дивизии генерал-майора Вуттена (George Wootten). Операция получил кодовое наименование *Diminish*. В плане, сверстном 24 августа, Херринг выбрал для десантирования пляжи, расположенные сразу к югу от устья реки Сонг, на первый взгляд, пригодные для использования десантных кораблей. Предполагалось, что большая часть оборонительных позиций японцев будет обращена на юг в ожидании наступления австралийцев по сухе со стороны Лае. Этот план давал возможность избежать форсирования реки Мапе, которая считалась серьезным препятствием. Намеченный к высадке пляж получил название *Аль/Scarlet* из-за предполагаемого использования после первой волны десанта знаков и световых сигналов ярко-красного цвета для ориентировки десантных кораблей и катеров. Левый край пляжа обозначался красной панелью, установленной на палаточных шестах, правый – панелью, раскрашенной чередованием белых и красных полос. В ночное время левый край обозначался красным световым сигналом, правый – чередованием белого и красного. Эта схема впервые была использована на пляже *Red* во время высадки под Лае.

16 сентября Лае был занят союзниками, и [генерал Макартур](#) (Douglas MacArthur), командующий силами союзников на юго-западе Тихого океана, отдал приказ захватить Финшхафен как можно быстрее. Уже на следующий день он провел совещание в Порт-Морсби. Он и генерал Блэйми (Thomas Blamey), командующий сухопутными силами союзников на юго-западе Тихого океана, выбрали второй план – высадку силами одной из бригад 9-й Дивизии, а именно, 20-й, потому что она была относительно свежей и имела опыт десантирования под Лае. Переброска 6-й Дивизии на Новую Гвинею была отложена. [Контр-адмирал ВМФ США Барби](#) (Daniel E. Barbey), командующий 7-м Амфибийным Соединением, первоначально рассчитывал на 4-хнедельный перерыв между занятием Лае и высадкой под Финшхафеном. 9 сентября он сообщил Херрингу, что ему для подготовки понадобится не менее 10 дней. Под давлением Макартура Барби сократил этот срок до трех дней. Этого было слишком мало для того, чтобы собрать разбросанные части, и срок начала операции был назначен на 21 сентября, затем на 22-е.

Как и под Лае, первая волна состояла из двух рот – по одной из батальонов 2/12 и 2/7, которым предстояло высаживаться с деревянных катеров (*LCP(R)* – *Landing Craft Personnel (Ramp)* – *Пехотно-Десантный Катер с Рампой*), спущенных с четырех вооруженных транспортов – *Brooks*, *Gilmer*, *Humphries* и *Sands*. Остальные силы должны были высаживаться на 6 танкодесантных кораблях *LST* (*Landing Ship, Tanks*), 15 пехотно-десантных кораблях *LCI* (*Landing Craft, Infantry*) и 6 танкодесантных кораблях *LCT* (*Landing Craft, Tanks*) 7-го Амфибийного Соединения, а также 10 катерах *LCM* (*Landing Craft Mechanized* – *обычно использовался для десантирования различных машин*) и 15 деревянных катерах *LCVP* (*Landing Craft, Vehicle, Personnel*) из 532-го Лодочно-Берегового Полка. Общая численность десанта должна была составить около 5 300 человек. Припасов должно было хватить на 15 дней. В ходе высадки под Лае стала очевидной необходимость в использовании военно-морского отряда для промеров глубины, разметки пляжа и эрозионных борозд на нем, поддержания связи между кораблями и берегом.

Согласно американской военно-морской доктрине такой отряд должен был состоять из моряков с вооруженных транспортов, но такие корабли под Лае или Финшхафеном не

использовались. Для операции *Diminish* была организована береговая партия из числа моряков австралийского ВМФ под началом лейтенанта-коммандера Бэнда (J. M. Band). 19 сентября была произведена *панорамная* аэрофотосъемка пляжа *Scarlet* силами американской 8-й Эскадрильи Аэрофоторазведки/8th Photo Reconnaissance Squadron – единственной авиационной части с необходимым оборудованием для этого во всем юго-западном секторе Тихого океана. Съемка показала наличие неглубокой песчаной отмели, вытянутой вдоль южной половины пляжа и блокирующей подход десантных кораблей и катеров к берегу. Таким образом, на пляже осталось место только для трех танкодесантных кораблей *LST* для первой стадии высадки, остальным трем пришлось вернуться в Буну и снова подойти к пляжу в 23.00 того же дня.

Херринг полагал, что разброс во времени подхода к пляжу *LST* упростит процесс их разгрузки. Вуттен заметил, что это будет означать прибытие батареи 25-фунтовок, батареи легких зениток, четверти снаряжения инженеров и перевязочного пункта только со второй большой группой. По иронии судьбы, промеры, сделанные моряками береговой партии после высадки, показали, что «песчаная отмель» оказалась полосой дна, сложенной белым гравийно-галечным материалом, и что весь пляж идеально подходил для использования *LST*.

Основным пунктом, по которому Херринг и Барби не могли достичь согласия, являлось время высадки. Барби и командующий Союзными Военно-Морскими Силами/Allied Naval Forces вице-адмирал Карпентер (Arthur S. Carpender) не хотели повторения инцидента под Лае, когда были потеряны два *LST* и еще два сильно повреждены самолетами противника. Хотя ВВС США и Австралии продолжали совершать налеты на японские аэродромы на острове Новая Британия, это не предотвратило налет 9 японских бомбардировщиков и 10 истребителей на Надзаб 20 сентября. Более того, в гавани Рабаула были замечены 23 японских военных корабля, и также поступили сообщения о присутствии японских подводных лодок в сопредельных акваториях. В свете этих новостей Барби предложил осуществить высадку в 02.00, в первую четверть растущей луны, что должно было позволить его кораблям разгрузиться и уйти вскоре после рассвета. Отметив, что стоит сезон дождей и что, вероятно, небо будет закрыто облачностью, Херринг выразил сомнение в том, что 7-е Амфибийное Соединение сможет найти пляж, и стал настаивать на том, что нужно высаживаться в 05.15. Наконец, был достигнут компромисс – 04.45. Американский военно-морской историк Морисон (Samuel Eliot Morison, 1887-1976) писал: «Австралийцы оказались правы: силы Дяди Сэма не были готовы к аккуратному ночному десантированию. Имел место обычный бардак (буквально – *snafu* – аббревиатура *Situation Normal: All F...ked Up* – Обычная Ситуация – Все Накрылось.)»

Высадка

Соединение вышло из Буны и взяло курс на пляж *G*, расположенный в 14 милях к востоку от Лае. Когда соединение было на пути к месту назначения, японская авиация совершила налет на Буну, потопила *LCS(S)* (*Landing Craft, Support (Small)* – Малое Судно Поддержки Десанта) и повредила причал и два транспортных судна. Погибли 9 человек, 27 были ранены. У *LCI-31* появились проблемы с двигателем, и ему пришлось возвращаться на базу. Так Рота А Батальона 2/13 осталась без транспорта. Командир батальона, подполковник Колвин (G. E. Colvin), организовал их перевозку на кораблях *LCI-337*, *LCI-338* и *LCI-342*. Ближе к закату шесть бомбардировщиков *Sally* (принятое у союзников прозвище японских бомбардировщиков *Mitsubishi Ki-21*) атаковали эсминцы сопровождения, не добившись ни одного попадания. Корабли соединения подошли к пляжу *Scarlet* в назначенное время, после чего эсминцы провели 11-минутный артобстрел побережья, который, вероятно, не нанес японцам никакого ущерба. Низкая облачность придавила дым и пыль от разрывов снарядов к земле, что сильно снизило видимость.

Пляж *Scarlet* и берега бухты Сики были усеяны бревенчатыми блиндажами, расположеными на расстоянии около 50 ярдов друг от друга и соединенными неглубокими

траншеями. На огневых точках здесь было около 300 японцев. Правда, почти все десантные катера *LCP(R)* первой волны смеялись влево от намеченного курса, высадив пехотинцев между бухтой Сики и пунктом *Arndt*. Все катера успешно вышли на пляж, кроме одного, в котором находился 11-й Взвод Батальона 2/15. У него отказал двигатель, и его пришлось тащить на буксире другому катеру, что замедлило десантирование обоих. Только три катера из шестнадцати вышли непосредственно на пляж *Scarlet*. В чем-то это было удачным стечением обстоятельств, так как деревянные суда не попали под пулеметный огонь, однако промах мимо намеченного пляжа повлек за собой и серьезные проблемы. На правом фланге Рота *B* капитана Шелдона (T. C. Sheldon) из Батальона 2/17, сопровождаемая противотанковым взводом и 10-м Взводом *Палуасского Пехотного Батальона*, высадилась примерно там, где планировалось, после чего начала продвижение к своей цели – высоте *North Hill*.

Остальные части первой волны оказались в беспорядке. Майор Пайк (R.H. Pike) обнаружил свою Роту *A* Батальона 2/13 смеявшейся с Ротой *B* капитана Дешампа (Paul Deschamps) из того же батальона. Поскольку последней предстояло пройти более долгий путь до намеченного рубежа, и при этом никакого сопротивления со стороны японцев не было, Пайк согласился задержать свою роту на то время, пока Дешамп начнет марш к своей цели. После этого последний прошел со своими людьми на 100 ярдов вглубь суши и стал дожидаться рассвета. У Роты *C* было задание захватить пункт *Arndt*, но она уже частично была в его пределах, хотя далее перед ней был крутой скалистый уступ. Единственным взводом, который столкнулся с ожесточенным сопротивлением японцев, стал взвод лейтенанта Хаггетта (C. Huggett), который на подходе к берегу смеялся слишком далеко вправо и, в итоге, высадился на пляж *Scarlet* близ устья реки Сонг. Взвод попал под огонь с двух пулеметных гнезд. Хаггетт лично атаковал эти огневые точки с помощью гранат и стрелкового оружия вместе с американским разведчиком, лейтенантом Кёлном (Herman A. Koeln), и подавил их. Командир береговой партии, лейтенант-командер Бэнд, был смертельно ранен на пути к пляжу и посмертно награжден американским *Военно-Морским Крестом*.

Вторая и другие волны десанта

Вторая волна десанта высаживалась на берег с пехотно-десантных кораблей *LCI*. Они не имели рамп, и люди спускались с них по наклонным трапам. То, что это не было подходящим вариантом для десантирования на обороняемый берег, не прошло мимо внимания командования, но других средств под рукой не было. Первая волна должна была занять пляж и прилегающую полосу побережья, но, поскольку этого не было сделано, десантники второй волны попали под огонь из японских блиндажей. Несмотря на ясный приказ не использовать для перестрелок 20-мм зенитки Эрликон/Oerlikon, австралийцы открыли из них ответный огонь. Некоторым расчетам зениток удалось подавить японские пулеметы, тогда как другие вели беспорядочный огонь, что привело к потерям среди самих десантников. Корабли второй волны, как и в случае с первой, смеялись слишком далеко влево, что добавило неразберихи в действиях австралийцев. По меньшей мере, три *LCI* застряли на песчаной отмели, но сумели выбраться из этой ловушки и найти более подходящее место для высадки, хотя и не там, где первоначально планировалось. Вспоминает капрал Крейг (Jack Craig), высадившийся с Батальоном 2/13 южнее намеченной точки:

Стрелковое оружие из блиндажей и минометы поливают пляж огнем. Да! Джапы на этот раз на своем месте. Для [Бойцов] Дьявола (Devil's Own - прозвище Батальона 2/13) это - первое столкновение с японцами, и они надеются сделать свое дело так же, как справились с этим в африканской пустыне.

Корабли второй волны вышли на пляж, и рампы, упав, глухо ударились о грунт. На этот люди выбираются на пляж, не теряя времени даром, поскольку дерьмо (пули и осколки - ВК) летает всюду и везде. Некоторым не удается сделать это – они лежат на пляже, убитые или ранены. Пляж забит людьми, уткнувшимися лицом в песок.

Крики, зовущие санитаров с носилками, слышны постоянно. Кажется, мы пролежали там часы, но, на самом деле, прошла всего минута, прежде чем закончилась реорганизация и мы стали продвигаться через пляж под защиту прилегающих зарослей.

Старший офицер десанта, майор Бродбент (J. R. Broadbent), высадился с первой волной с того же катера *LCP(R)*, что и Пайк. С ним был разведчик, несущий красный сигнальный фонарь, с помощью которого они рассчитывали обозначить центр пляжа для следующих волн. Бродбент и разведчик не смогли вовремя добраться до намеченной точки, но были готовы встретить третью волну, так что она и стала первой, которая высадилась непосредственно на пляже *Scarlet*. Хотя первая волна высадилась на 7 минут позднее положенного, вторая опоздала уже на 15 минут, а третья на полчаса. В возникшей неразберихе два *LCI* столкнулись, при этом двое солдат погибли и восемь получили травмы. Некоторые командиры катеров не были настроены выходить слишком далеко на берег, в результате чего многие солдаты и офицеры были вынуждены покидать их там, где глубина воды была выше их голов. Сержант Ивагу (Iaking Iwagu) из Королевской Папуасской Полиции/Royal Papuan Constabulary, высадившийся вместе с 9-м Взводом Папуасского Пехотного Батальона, был награжден *Георгиевской Медалью/George Medal* за попытку спасти капитана Лэтчфорда (A. B. Luetchford), который был смертельно ранен на глубоком участке... Десантники третьей волны столкнулись с тем, что японцы по-прежнему находятся в своих блиндажах, и пошли в атаку. Большая часть японцев отступила со своих позиций, выйдя из боя.

Четыре корабля *LCM* из *Лодочного Батальона* подполковника Броккетта (E. D. Brockett), входившего в 532-й Лодочно-Береговой Полк, несли на борту 40-мм пушки *Бофорс/Bofors* и должны были доставить их на берег со второй волной десанта, но из-за навигационных проблем опоздали на целый час. Они прибыли в 06.10 вместе с шестью *LCM* и четырьмя *LCVP* четвертой волны, которая сама опоздала на 40 минут. 11 *LCVP* пятой волны достигли пляжа *Scarlet* еще через 10 минут. К 06.30 пляж и прилегающая полоса берега были очищены от японцев, а вооруженные транспорты и *LCI* были на пути к Буне. Инженеры тем временем установили переносной полевой госпиталь. Виндейер и его начальник штаба, [бригадный] майор Уилсон (B. V. Wilson), прибыли на плацдарм на десантном катере, спущенном с американского эсминца *Conyngham*, и разместили штаб на лужайке в 200 ярдах от берега. Находившийся неподалеку японец бросил в это место гранату, в результате чего один человек погиб, а старший офицер разведки бригады, капитан Мэн (Barton Maughan) был ранен. Японец был убит очередью из автомата.

Шестая и последняя волна десанта состояла из следующих кораблей: *LST-18*, *LST-168* и *LST-204*. Их командиры получили инструкцию дождаться, когда корабли и катера меньшего размера покинут пляж, и вышли на берег в 06.50. На каждом из них находились группы солдат по 100 человек, взятых из состава пехотных батальонов 2/23 и 2/48 и Пулеметного Батальона 2/2, - он и находились на борту только для разгрузки. Уже к 09.30 два корабля были разгружены и ушли с эскортом из 10 эсминцев и флотского буксира. Полевая Рота 2/3, Рота Механического Снаряжения (Mechanical Equipment) 2/1, Инженерный Батальон 2/3 и Береговой Батальон 532-го Лодочно-Берегового Полка подготовили 4 выхода с пляжей. Грузы были быстро перемещены на склады, расположенные в глубине острова. Около 5 300 солдат и офицеров, 180 машин, 32 25-фунтовки и 40-мм пушки *Бофорс*, 850 тонн крупногабаритных грузов были на берегу.

5-я Воздушная Армия приступила к прикрытию плацдарма с 06.45. В 09.10 японский самолет-разведчик пролетел над ним и был сбит. Через 10 минут в небе показался единичный вражеский бомбардировщик и атаковал находившиеся на пляже *LST*, но не добился попаданий. Два пикирующих бомбардировщика атаковали плацдарм в 09.30 и были отогнаны, но сумели нанести потери десантникам: 5 человек из расчетов *Бофорсов* 10-й Батареи Легких Зениток были ранены, один из них – смертельно. В следующие две недели японцы каждый день совершали, по меньшей мере, один авианалет на плацдарм. Массированная атака 39 самолетов японской 4-й Воздушной Армии сорвалась, так как на

пути к цели испортилась погода, однако группа самолетов морской авиации из 38 Зеро/Zero и 8 бомбардировщиков *Бетти/Betty* (прозвище *Mitsubishi G4M* у союзников) около 12.40 обнаружили танкодесантные корабли *LST* и эсминцы близ островов Тами/Tami, возвращающиеся в Буну. В этот момент одна истребительная группа прикрытия сменяла другую, поэтому наблюдатель-корректировщик 5-й Воздушной Армии, находившийся на борту эсминца *Reid*, имел возможность навести на японцев пять эскадрилий вместо трех. Американские летчики заявили об уничтожении 29 вражеских истребителей и 10 бомбардировщиков. Они потеряли 3 истребителя *P-38*, но, по меньшей мере, один летчик был спасен. Японские летчики сообщили о потоплении двух крейсеров, двух эсминцев и двух транспортов...

Союзники консолидируют плацдарм

Вскоре австралийцы обнаружили нехватку боеприпасов 9-мм калибра для автоматов Оуэн, очевидно, связанную с тем, что *LST* с ними на борту еще не был полностью разгружен. В 10.30 десант запросил срочный сброс этого типа боеприпасов с воздуха. В Порт-Морсби подготовили парашюты с двумя контейнерами каждый и с 2 560 9-мм патронами в каждом. Они были доставлены на трех бомбардировщиках *Либерейтор/Liberator* и сброшены после наступления темноты в 19.15 на участок, подсвеченный фонарями. Контейнеры со 112 000 патронов из 115 000 были найдены.

Ближе к рассвету 23 сентября Рота А майора Пайка из Батальона 2/17 вышла к деревне Катика, которая оказалась расчищенным от джунглей пятаком с несколькими ветхими хижинами. Она попала под огонь с гряды Катика, возвышающейся западнее и удерживаемой японской 9-й Ротой из 80-го Полка и одной из рот 238-го Полка. Японцы попытались обойти Роту А на левом фланге, но натолкнулась на Роту D капитана Снелла (L. Snell) Батальона 2/15.

Японские позиции были удачно размещены на гребне гряды для атаки с востока вдоль тропы, идущей от Катики к Саттелбергу, но капитан Крибб (B. G. Cribb), командир Роты D Батальона 2/13, вышел на связь и сообщил по радио, что вступил в контакт японцами западнее и собирается атаковать их с этого направления. За этим последовал ожесточенный бой. Японцы удерживали свои позиции до тех пор, пока австралийцы не приблизились к ним почти вплотную. Разобравшись в том, что оборона противника прочнее, чем ему первоначально показалось, Крибб отвел свою роту, потеряв 8 человек убитыми и 20 ранеными. Виндейер приказал Батальону 2/17 обойти позиции японцев и продолжить продвижение к намеченной цели – высотам южнее реки Сонг. Приказ атаковать позиции японцев на гряде Катика получил Батальон 2/15. Атака началась в 15.15 после обстрела противника из 3-хдюймовых минометов, но японцы к этому времени уже отступили, оставив за собой 8 трупов. К наступлению темноты большая часть бригады вышла на намеченные рубежи.

Седьмая волна десанта, высаженная с кораблей *LST-67*, *LST-452* и *LST-454*, подошла к пляжу *Scarlet* полночь. Как и в случае с предыдущей волной, на каждом из них были специальные группы, готовые к разгрузке различных материалов под наблюдением Берегового Батальона. В 03.00 23 сентября все *LST* подняли аппараты, чтобы уйти задолго до рассвета. Потери австралийцев в первый день операции составили 20 человек убитыми, 65 ранеными и 9 пропавшими без вести - последние были позднее найдены как убитыми, так и ранеными... 7-е Амфибийное Тактическое Соединение доложило о троих раненых.

Прибытие подкреплений

22 сентября Блэйми передал командование Новогвинейской Группировкой генерал-лейтенанту Маккею (Iven Mackay). В качестве последнего шага перед возвращением в Штаб Наземных Войск в Брисбене Блэйми дал генералу Херрингу инструкцию

организовать переброску подкреплений в Финшхафен 24 сентября – еще одной бригады и штабных частей 9-й Дивизии, хотя Макартур, который также вернулся в Брисбен 24 сентября, в этот же день издал директиву о том, что операции в районе Финшхафена «должны будут осуществляться так, чтобы избежать привлечения амфибийных сил сверх тех, которые уже были задействованы.» Исходя из этого, Барби отклонил участие в переброске подкреплений на Финшхафенский плацдарм. Маккей обсудил этот вопрос с Карпентером, который также ответил отказом. Макартур боялся того, что отправка дополнительных сил на этот участок свяжет их и приведет, по всей вероятности, к дополнительным потерям, что задержит другие запланированные операции и отдаст инициативу японцам. По иронии судьбы, задержка переброски подкреплений на Финшхафенский плацдарм приведет именно к этим последствиям...

27 сентября Виндейер отправил сообщение, запросил еще один батальон пехоты и эскадрон танков, и Карпентер согласился на переброску дополнительного батальона. На следующий день Херринг полетел на базу в заливе Милн для обсуждения этого вопроса с Барби. На взлете с аэродрома в Дободуре/Dobodura *B-25*, в котором он находился, упал на землю, и летящий обломок убил начальника штаба Херринга - бригадира Сазерленда (R. B. Sutherland.) Все остальные, находившиеся на борту, избежали травм, но совещание было отложено. Уиллоуби по-прежнему считал, что на Финшхафенском участке находится не более 350 японцев, но Макартур распорядился отправить туда еще один батальон. Было согласовано, что первый *LST*, покидающий Лаэ в ночь с 28 на 29 сентября, остановится у Пляжа *G* и подберет Пехотный Батальон 2/43 и взвод Полевой Роты 2/13 – всего 838 человек. Эти части были переброшены в Буну, где пересели на вооруженные скоростные транспорты *Brooks*, *Gilmer* и *Humphreys* (переоборудованные устаревшие эсминцы.) Следующей ночью они были переправлены на пляж *Scarlet*, где были подобраны 134 раненых.

Пока 20-я Пехотная Бригада вела бои, 22-й Пехотный Батальон – милицейская часть из штата Виктория – продвигался вдоль побережья от миссии *Noroi* в направлении Финшхафена. Это была труднопроходимая местность, снабжение части с помощью наземного транспорта было невозможным, поэтому доставка грузов шла по морю катерами 532-го Лодочно-Берегового Полка. Припасы оставляли на пляжах, где их подбирали носильщики-папуасы. Батальон неоднократно вступал в бой против 2-го Батальона 80-го Пехотного Полка японцев, который отступал, согласно имеющемуся приказу. 22-й Батальон раз за разом натыкался на хорошо подготовленные оборонительные позиции, на которых вообще не было японцев или которые они довольно быстро оставляли. По пути австралийцы нашли две брошенные и выведенные из строя японцами 75-мм горные пушки и рядом с ними тела связанных и расстрелянных папуасов, которые, по-видимому, их тащили. Наверное, японцы не хотели оставлять врагу эту рабочую силу... Батальон вышел к бухте Дрегер 1 октября, где вступил в контакт с частями 20-й Бригады.

Наступление на Финшхафен

23 сентября Виндейер отдал приказ наступать на Финшхафен. Батальон 2/15 подполковника Грэйса (Colin Grace) вышел к реке Буми в 12.40. Ее русло достигало в ширину 15-20 ярдов и, казалось, его можно было перейти вброд, однако вдоль него проходили проволочные заграждения и хорошо укрепленные оборонительные позиции противника. Пока силы генерал Ямада отходили к Саттелбергу, японские морские пехотинцы 85-й Гарнизонной Части остались позади. Ямада не имел возможности распоряжаться военно-морским персоналом, и командир японских морпехов, капитан Тсузуки (Tsuzuki), не видел оснований для того, чтобы дублировать действия пехотного генерала. Он намеревался удерживать Финшхафен как можно более долго. Грэйс приказал майору Сазерсу (Ron Suthers) обойти японцев с фланга, пройдя вдоль подножия гряды Кройтберг/Kreutberg (? - ВК) Range, как ранее распорядился Виндейер. Не отличавшиеся большой высотой предгорья, однако, были сильно расчленены и покрыты густой растительностью.

AUSTRALIAN WAR MEMORIAL

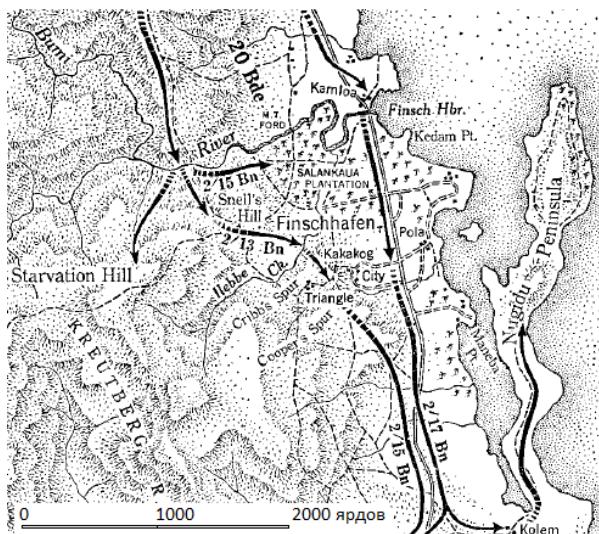
059562

Могила капрала Тарта (Reece Tart), убитого 23 сентября у реки Буми

Сазерс сделал остановку на ночь, но возобновил марш своего батальона утром, выйдя к реке Буми в 10.00 24 сентября. Австралийцы снова обнаружили укрепленные позиции противника на южном берегу реки и попытались найти брод в 150 ярдах выше по течению. Это кончилось тем, что меткий японский пулеметчик убил командира Роты *B* капитана Кристи (E. Christie) и лейтенанта Харпена (N. Harphain). После этого Сазерс приказал капитану Снеллу форсировать реку в ускоренном темпе, что и было сделано в 13.30, при этом солдаты брали в воде по пояс. Только один человек был убит в ходе переправы. В послеполуденное время Батальон 2/13 перешел через реку на плацдарм, занятый ротами *B* и *D*.

В 12.30 того же дня японцы осуществили массированный авианалет силами 20 истребителей и 12 бомбардировщиков на плацдарм австралийцев. Было сброшено около 60 бомб, что повлекло тяжелые потери. Полевая Рота 2/3 потеряла 14 человек убитыми и 19 ранеными; артиллеристы Полка Полевой Артиллерии 2/12 – двоих убитыми и 16 ранеными. Была выведена из строя рация группы связи с BBC, был убит ее командир, капитан Феррел (Ferrel.) Еще 8 человек были убиты и 40 ранены во время японских авианалетов 25 сентября. В ночь с 25 на 26 сентября наблюдатели заметили японские баржи и подводную лодку в сопредельной акватории. Виндейер приказал вернуть на плацдарм одну роту Батальона 2/17 для защиты плацдарма со стороны моря...

Тем временем Рота *D* Батальона 2/17 продвинулась в направлении Саттелберга по существующей дороге, намереваясь захватить этот пункт. Рота сообщила, что деревня не занята противником, но, на самом деле, она вошла в деревню Дживеваненг/Jivevaneng, а не в Саттелберг. Когда австралийцы поняли свою ошибку, они попытались взять последний, но быстро поняли, что этот пункт обороняется большими силами, и отступили к Дживеваненгу. К сожалению, сообщение о занятии Саттелберга уже было передано в штаб союзных сил в Брисбене...

Наступление на Финхафен продолжилось 26 сентября. Поскольку имелись данные о том, что плантация Саланкауа/Salanckaaua (см. слева схему боев за Финхафен) обороняется большими силами японцев, Виндейер попытался вынудить их гарнизон отступить. Он приказал атаковать два холма к западу от плантации. Роты *B* и *D* Батальона 2/15 атаковали высоту, прозванную *Snell's Hill*. Она была взята в ходе штыковой атаки, переходившей в рукопашный бой. Австралийцы захватили три тяжелых 13-мм пулемета и семь легких, им пришлось похоронить 52 японских трупа. Вторую высоту, прозванную *Starvation Hill*, взяла Рота *C*. Тем не менее, занятие этих двух высот не повлияло на решимость японцев и дальше оборонять плантацию Саланкауа...

Виндейер понял, что ему необходимо захватить гряду Какаког/Kakakog. Шел проливной дождь, что сильно затрудняло снабжение передовых позиций, особенно, на высоте *Starvation Hill*. 1 октября 8 самолетов Хэвок/A-20 Havoc из 89-й Бомбардировочной Эскадрильи BBC США атаковали позиции японцев в районе плантации Саланкауа и на гряде Какаког в 10.35 утра. Вслед за этим на позиции противника обрушились 10 пикирующих бомбардировщиков *Валти* Венджанс/Vultee Vengeance 24-й Эскадрильи австралийских BBC, после чего 20 25-фунтовых пушек Полка Полевой Артиллерии 2/12 выпустили по позициям противника по 30 снарядов каждая. Вспоминает связист Коллинз (Bill Collins): «*Валти* бомбили джапов с пикирования, и они умели это делать! Они снесли несколько японских [огневых] точек перед атакой.»

Пехотинцы пошли в атаку, но атакующие роты были быстро прижаты к земле огнем. Историк Дэвид Декстер (David Dexter) писал: «Когда положение кажется отчаянным, у австралийских солдат, похоже, проявляется способность выдвинуть из своих рядов лидера с необходимым характером.» Сержант Крофорд (G. R. Crawford) повел за собой 11-й и 12-й взводы Батальона 2/13 в штыковую атаку на позиции японцев на ручье Илеббе/Ilebbe. Рядовой Рофф (A. J. Roff), ведя огонь из пулемета *Брен*/Bren от бедра, подавил одну из огневых точек японцев, которая создавала самые большие проблемы. Он продолжил, пытаясь подавить еще одну, но был ранен. Яростная штыковая атака взводов, ведомых сержантом Крофордом, смела все перед собой. Одна огневая точка врага осталась на левом фланге – ее обстреляли из 2-хдюймовых минометов, после чего ее атаковал 8-й Взвод. Японцы оставили эту позицию и отошли к плантации Саланкауа. Вспоминает санитар-носильщик Хоумс (John Holmes), наблюдавший за этой атакой: «Мы видели, время от времени, наших парней – ползущих, стреляющих, продвигающихся вперед, видели, как поблескивают штыки. Я видел парня с *Бреном*, идущего ровным шагом и выпускающего очереди. Что касается людских криков, то их было очень немного. Японцы время от времени перекликались друг с другом, и раз или два издавали свой воинственный бусидо-клич, что-то вроде воющей песни, которая затихала, когда они погибали...»

О бое за Какаког вспоминает [Джоу Мэйдли](#) (Joe Madely):

Какаког... Это были хорошо укрепленные позиции на холме. Мы атаковали, но они [японцы] оказались сильнее и отогнали нас. Потери были ощутимыми. Командование решило, что мы должны переправиться через ручей и обойти японцев, одна из рот пошла вперед и попала под пулеметный огонь. Когда это случилось, им на помощь бросили мой 8-й Взвод. Нам нужно было спуститься вниз по склону, и когда мы оказались у его подножия, у ручья, парни начали спускаться к нему по

противоположному склону, там было много раненых. Мое отделение попыталось прикрыть их огнем, и в перестрелке двое погибли: маленький Ронни Уолтерс (Ronnie Walters) и Джим Хенри (Jim Henry). Джим Хенри был пулеметчиком, у него был Брен. Он, вместо того, чтобы переждать и прикрыть отступающих, побрел за мной через ручей. Тут-то в него и попали. Он упал на меня, его Брен был раскален докрасна и обжег мне руку. Парень сказал: «Они зацепили меня, Джоу.» Я говорю: «Куда попали?» Он ответил: «В спину.» Знаете, пуля оставила только небольшую дырочку на плече, и не было видно, откуда она вышла. Наверное, это была разрывная пуля или что-то такое. Больше он ничего не сказал... Я закричал, чтобы принесли носилки, потому что нужно было двигаться, но он умер еще до того, как мы снова тронулись в путь...

Потом мы снова перешли через ручей и снова попытались взять высоту. Джейфф Крофорд со своим взводом сумел очистить высоту от японцев, так что, когда мы обрались до вершины, там не осталось ни одного японца. Там мы нашли небольшую церковушку, сделанную из жердей и листьев, аней – орган. С нами был один парень, Фил Дженкинс/Phil Jenkins, так он дома всегда играл на органе в нашей церкви. Мы усадили его и заставили сыграть нам...

Ролф и Крофорд были награждены Медалями за Отличие в Бою/Distinguished Conduct Medal. Батальон 2/13 потерял в этих атаках 10 человек убитыми и 70 ранеными, австралийцы насчитали от 80 до 100 убитых японских морских пехотинцев. В этом эпизоде у передовой появился отряд Армии Спасения! Один из солдат вспоминал потом: «Другая армия пришла на Буми – ее оружием был кофейник, ее капитан был добрым самаритянином, который поднял флаг своей части... Он пришел не для того, чтобы упрекнуть нас в прошлых грехах или проповедовать то, каким должен быть человек. Это было идеальным и жизненным христианством: он помогал раненым и больным, вливал бодрость в уставших и измученных. Это была его маленькая счастливая таверна на пути тех, кто шел вперед...»

Австралийцы передают снаряды по цепочке к огневой позиции. Октябрь 1943 года

Прибытие на плацдарм Батальона 2/43 означало, что Батальон 2/17 может быть снова собран в единый кулак для наступления на Финшхафен, дав, таким образом, возможность всей 20-й Пехотной Бригаде сконцентрировать свои усилия на достижении этой конечной цели. 2 октября Батальон 2/17 переправился через реку Буми, не встретив

сопротивления, и обнаружил, что плантация Саланкауа оставлена противником. В ходе зачистки участка австралийцы захватили в плен двоих отставших японцев и убили еще троих. К вечеру Финшхафен был под контролем австралийцев. Солдаты приступили к поиску *сувениров* – одно отделение подобрало настенные часы с заводом на 8 дней. Один из солдат вспоминал: «Наступил вечер, и мы спустились к Финшхафену... Здесь все было мирно, примитивно цивилизованно, с лужайками, обсаженными цветущими гибискусами, величественными пальмами, выглядевшими почти царственно. Все были счастливы, мы сделали свою работу, 20-я [Бригада] снова достигла цели.»

Между 22 сентября и 2 октября 20-я Бригада решила поставленные задачи. Она потеряла 73 человека убитыми, 276 ранеными и 9 пропавшими без вести – последние были позднее найдены убитыми или ранеными. 532-й Лодочно-Инженерный Полк потерял 8 человек убитыми и 42 ранеными. Погибли двое американцев из группы связи с BBC.

Японцы наносят контрудар

Цель Блэйми была под контролем австралийцев, но возможности использования потенциальной базы оставались ограниченными, пока не был взят Саттелберг. Неверная оценка разведкой союзников численности японцев на этом участке оставила последним возможность попытаться перехватить инициативу...

Когда 2 октября Финшхафен был занят австралийцами, японцы оставили свои позиции на гряде Какаког под сильным артогнем противника и атаками с воздуха: авиация союзников начала использовать аэродром Финшхафена уже 4 октября. Японцы отступили в гористые окрестности деревни Саттелберг. 5 октября Батальон 2/17 начал продвижение в направлении пункта Кунава/Kunawa, чтобы приступить к преследованию отходящего противника, следующие два дня имели место небольшие стычки, но, в итоге, 7 октября батальон закрепился в пункте Дживеваненг. Сержант Уэллс (Harry Wells), вспоминал о том, что японцы не теряли надежды отбить деревню и 10 октября атаковали 11 раз: «Прозвучал рык: «А теперь смотри, где эти ублюдки!» Глядя вниз по склону, я почувствовал, как забилось мое сердце, когда я разглядел острия штыков, медленно продвигающиеся вперед. Вместо того, чтобы ползти с винтовками, прижатыми к земле, джапы ползли, держа свои винтовки перпендикулярно [движению].»

Японцы начали планировать контрудар еще во время продвижения австралийцев в направлении Финшхафена. Когда японцы начали концентрировать свои силы в окрестностях Саттелберга, основная часть их 20-й Дивизии была направлена в этот сектор фронта из Маданга, и 11 октября большая их часть прибыла на место. Планы японцев стали известны австралийцам из захваченных документов, и к середине октября 1943 года австралийская 24-я Бригада прибыла в район Финшхафена на усиление находившейся здесь 20-й Бригады.

Японцы нанесли контрудар по плацдарму австралийцев по трем направлениям, при этом на севере атака носила отвлекающий характер. Атаки с моря силами *Рейдерского Отряда Сугино/Sugino Craft Raiding Unit* и в центре силами двух полков были нацелены на то, чтобы отбить у австралийцев плацдарм и очистить от них весь район Финшхафена. Однако контрнаступление японцев оказалось плохо скоординированным, и им не удалось сконцентрировать достаточные силы для того, чтобы опрокинуть противника.

16 октября первая заметная атака японцев пришла на позиции 24-й Бригады, расположенные в районе Дживеваненга, но она носила разрозненный характер и была отбита. На следующий день японские самолеты атаковали союзников в районе пляжа Scarlet, вслед за чем последовала попытка японцев осуществить морской десант, который был уничтожен огнем американских и австралийских зениток и пулеметов (*по некоторым сведениям, ощутимые потери десанту нанесли американские торпедные катера – ВК*). В этом бою 19-летний американский рядовой Нэйтан Вэн Ной (Nathan Van

Ноу, на фото слева) из 532-го Лодочно-Берегового Полка проявил исключительную стойкость и был посмертно награжден *Медалью Почета*. Он был представлен к высшей награде «за выдающиеся отвагу и бесстрашие ... в бою...»:

Будучи раненым, ... рядовой Вэн Ноу отказался от эвакуации [в тыл] и остался на посту. 17 октября 1943 года он был первым номером в пулеметном расчете, находившемся всего в 5 ярдах от берега, когда прозвучал сигнал тревоги, извещающий о приближении к пляжу трех барж с [вражескими] солдатами на борту в сумерках раннего утра. Одна из барж была потоплена огнем союзников, но другие две вышли на пляж в 10 ярдах от Вэн Ноу. Несмотря на то, что его [огневая позиция] была открытой, он обрушил на высаживающихся солдат противника убийственный огонь. Его второй номер был ранен осколком гранаты и эвакуирован [в тыл.] Рядовой Вэн Ноу, также серьезно раненый, остался на посту, игнорируя призывы находившихся рядом солдат отступить, и продолжал вести стрельбу с разящей точностью. Он израсходовал все боеприпасы и был позднее найден мертвым с множеством ран рядом со своим пулеметом. В этом бою рядовой Вэн Ноу уничтожил, по меньшей мере, половину ... солдат противника, участвовавших в десанте. Его героическая стойкость, стоившая ему жизни, спасла жизни многих его товарищей и дала им возможность уничтожить атакующий отряд.

Небольшое число японцев сумело выбраться на берег, но на следующий день они были убиты в ходе зачистки.

Основные силы контратакующих японцев просочились вечером 16 октября через тонкую «линию фронта», по которой были разбросаны малочисленные силы австралийцев. Японцы нащупали просвет между позициями Пехотного Батальона 2/28 и Инженерного Батальона 2/23 и начали продвижение в сторону побережья, намереваясь захватить высоту, расположенную в 1.7 мили к западу от пляжа Scarlet и рассечь силы австралийцев в районе деревни Катика.

24-я Бригада отступила от Катики и оставила высоту к северу от пляжа, чтобы усилить оборону плацдарма, в то время как 20-я Бригада переместилась на позиции вдоль ручья Сики (см. карту слева), чтобы заблокировать дальнейшее продвижение противника к Финшхафену. Австралийцы упорно оборонялись, хотя высоты были в руках противника. Их полевая и зенитная артиллерия вела огонь прямой наводкой с расстояний, доходивших до 220 ярдов. В результате японцы сместили направление своих атак в сторону от пляжа Scarlet и стали пробиваться к побережью вдоль ручья Сики. К 18 октября они вышли к бухте и вбили клин между 24-й Бригадой на севере и 20-й на юге. Им удалось захватить значительное количество материалов, включая боеприпасы, оружие и пищевые рационы, в то время как их собственные припасы быстро таяли. В ночь с 18 на 19 октября японцы

перерезали дорогу, которую австралийцы использовали для снабжения обороняющегося Дживеваненг Батальона 2/17, и разместили заслон у дороги Дживеваненг-Саттелберг. Батальон 2/17 и другие австралийские части, такие как Инженерный Батальон 2/3 и отряд из состава Батальона 2/28, оказались изолированными в японском тылу. Для их снабжения союзники прибегли к использованию сбросов с воздуха самолетами 4-й Эскадрильи австралийских ВВС.

В этот момент атаки японцев начали выдыхаться. Они понесли тяжелые потери и уже не могли использовать те преимущества, которые давали завоеванные ими позиции. Австралийцы перешли в контрнаступление 19 октября. После интенсивной артподготовки Батальон 2/18 отбил у врага деревню Катика. На следующий день австралийцы были усилены эскадроном танков *Матильда/Matilda* 1-го Танкового Батальона, доставленного на побережье залива Лангемак десантными кораблями в обстановке строжайшей секретности. С танкистами прибыла 26-я Пехотная Бригада, и это означало, что 9-я Дивизия полностью вступает в боевые действия в этом секторе фронта.

Хотя японцы 21 октября оставили берег бухты Сики, бои в районе деревни Катика продолжались еще 4 дня – японцы упорно пытались отбить ее, атакуя стойко обороняющийся Батальон 2/28. К 25 октября командир японской 20-й Дивизии генерал-лейтенант Катагири отдал своим частям приказ на отход к Саттелбергу, когда стало очевидно, что наступление в целом выдохлось. Японцы потеряли около 1 500 человек, из них 679 – убитыми. Австралийцы за эти дни потеряли 49 человек убитыми и 179 ранеными...

Саттелберг

Заброшенная немецкая миссия Саттелберг, расположенная в 5 милях от побережья на абсолютной высоте около 3 150 футов, оставалась под контролем японцев, группировка которых продолжала угрожать позициям австралийцев. С нее открывался хороший обзор на побережье, она могла служить базой для атак на линии коммуникаций союзников, и, в итоге, генерал Вуттен принял решение выбить оттуда противника. Приблизиться к миссии можно было, главным образом, по дороге, идущей через деревню Дживеваненг. Хотя основной удар японцев был отражен еще 25 октября, положение австралийцев в этом пункте оставалось шатким, и Батальону 2/17 все еще приходилось отражать атаки противника.

Старшие офицеры обсуждают ситуацию в штабе 24-й Бригады у пляжа Scarlet. Справа – [генерал-лейтенант Морсхед](#) (Leslie Morshead), командующий 2-м Австралийским Корпусом. Слева от него – бригадир Эванс, далее – командир 9-й Дивизии Вуттен, известный своей полнотой. Все они в прошлом участвовали в обороне Тобрука...

В соответствии с этим, на участок был переброшен Батальон 2/13, и два батальона приступили к зачистке окрестностей деревни от японцев. Она была завершена в ночь со 2 на 3 ноября, когда японцы окончательно прекратили попытки атаковать и отступили от деревни. 6 ноября австралийцы сбили размещенный японцами в октябре восточнее Дживенаненга заслон на дороге, ведущей к побережью. Решив эти проблемы, австралийцы вернулись к наступлению в направлении Саттелберга. Эта задача была возложена на 26-ю Бригаду, которую поддерживали 9 танков *Матильда*. Одновременно с этим 4-я Бригада – милицейская часть, выделенная 5-й Дивизией, – была переброшена в этот сектор фронта и сменила 26-ю Бригаду, взяв на себя несение гарнизонной службы в окрестностях Финшхафена.

Австралийцы продвигаются по тропе Саттельберг вслед за танками

Танки начали продвижение к Дживеваненгу под прикрытием артогня, который должен был заглушить создаваемый ими шум и удержать в секрете начало наступления. 16 ноября Батальон 2/48, поддержанный артиллерией Полевого Полка 2/12 и огнем Пулеметного Батальона 2/2 занял гряду Грин/Green Ridge, господствующую над дорогой на Саттельберг, наступление на который началось на следующий день.

Наступление первоначально пошло не лучшим образом, так как было замедлено труднопроходимым характером местности: крутыми склонами и острыми гребнями горных гряд. Возможности маневра в таких условиях были ограниченными, и Уайтхед, командир австралийской бригады, решил прибегнуть к просачиванию через линию обороны противника. Он бросил вперед через узкие сектора «фрона» несколько колонн пехоты, каждую не больше размером, чем рота и усиленную 1-2 танками. Колонны сопровождали инженеры, в обязанности которых входило улучшение дорог и расчистка их от мин-ловушек. Батальон 2/48 продвигался по главной дороге, тогда как батальоны 2/23 и 2/24 прикрывали его фланги соответственно к югу и к северу. Ни одна из целей первого дня наступления не была достигнута. Батальон 2/48 был остановлен напротив гряды Коконат/Coconut Ridge упорно сопротивляющимися японцами после того, как один из поддерживающих его танков был обездвижен, а еще два получили повреждения. На флангах батальоны 2/23 и 2/24 также натолкнулись на сильные оборонительные позиции противника с ДЗОТами и пулеметными гнездами, понесли ощутимые потери, и грязь Коконат была взята только на следующий день. После этого наступление продолжилось, и к 20 ноября Батальон 2/48 взял высоту Steeple Tree Hill, в то время как Батальон 2/23 наступал на ее южный фланг со стороны деревни Кумава/Kumawa. Батальон 2/24 продолжал атаковать на северном фланге, нацеливаясь на элемент рельефа, получивший название 2200. Первоначально атака последнего была задумана как прикрытие фланга Батальона 2/48, но из-за низкого темпа продвижения по главной дороге Уайтхед принял решение перейти к атакам по двум направлениям. Он хотел попытаться прорваться к Саттельбергу с севера силами Батальона 2/24...

На других участках боев, на северо-востоке, ближе к побережью, размещение австралийцами наблюдательных постов на высотах, с которых просматривались основные пути снабжения японцев, начало создавать препятствия доставке обороняющим Саттелберг частям провианта и боеприпасов. Австралийцы также ощущали нехватку многое, и, как результат, сделали паузу 21 ноября, пока группы снабжения подвозили и подносили все необходимое. 22 ноября наступление возобновилось. Основной удар наступающие наносили на участке резкого поворота главной дороги на север. Здесь Батальон 2/48 повернул на северо-восток, тогда как Батальон 2/23 сошел с дороги и начал продвигаться на северо-запад в направлении элемента рельефа 3200, расположенного к западу от Саттелберга. Батальон 2/24, продвигаясь по все более расчлененной местности и сталкиваясь со все более упорным сопротивлением японцев в районе пункта 2200, безуспешно попытался обойти оборонительные позиции противника и атаковать непосредственно в направлении Саттелберга. В тот же день, 22 ноября, на севере японцы предприняли еще одну контратаку, намереваясь улучшить ситуацию со снабжением Саттелберга и вновь отбить у союзников Финшхафен. Контратака была отбита австралийцами, занимавшими эшелонированные оборонительные позиции в районе высоты *Pabu*, и никак не повлияла на ситуацию в районе Саттелберга.

Союзники методично уничтожали японские укрепления вокруг Саттелберга бомбардировками с воздуха, которые длились пять дней и завершились 23 ноября. В этот же день японская авиация предприняла попытку поддержать наземные силы противника массированным рейдом на Дживеваненг, в котором участвовали 44 самолета. Авианалет не изменил положение под Саттелбергом, поскольку австралийцы к этому моменту уже вышли к южным склонам пика, на вершине которого находилась деревня, и на следующий день начали прощупывать подходы к ней. 24 ноября они предприняли множество атак, но сильный огонь обороняющихся раз за разом вынуждал их откатываться назад, пока взвод под командованием сержанта Деррика (Tom Derrick, 1914-1945, на фото слева) не пробился почти к вершине, уничтожив по пути 10 японских огневых точек ручными гранатами. Австралийцы ко времени наступления темноты закрепились на очищенном от противника пространстве, после чего ночью японцы отступили. Утром деревня была занята австралийцами, а Деррик за свой подвиг был награжден *Крестом Виктории*. К сожалению, он не дожил до окончательной победы, сложив голову на индонезийском острове Таракан 24 мая 1945 года...

Высота *Pabu*

Хотя основные усилия австралийцев после высадки на пляж *Scarlet* были сосредоточены на Финшхафенском направлении, самостоятельные боевые действия вел Папуасский Пехотный Батальон, проводивший рекогносцировки севернее плацдарма, в направлении деревень Бонга/Bonga и Гусика/Gusika. В начале октября Батальон 2/43 также осуществил множество разведывательных патрулей в этом районе. Данные, собранные наземными патрулями и самолетами-разведчиками позволили заключить, что японцы используют имеющиеся здесь тропы для доставки грузов частям, обороняющим Саттелберг. Австралийцы разместили здесь наблюдательные посты, и дальнейшая рекогносцировка показала, что одна из высот, которую они прозвали *Pabu* и которая является частью возвышенности, прозванной *Horace the Horse* (имя персонажа одной из диснеевских серий, созданной в 1928 году, - человекообразная лошадь и один из лучших друзей Микки Мауса – ВК), на самом деле, господствует над прилегающей местностью. Высота *Pabu* располагалась рядом с основным путем снабжения японцев, и ее близость к передовым позициям австралийцев на высоте *North Hill* (севернее пляжа *Scarlet*) означала, что столь важная тропа находится в зоне досягаемости австралийской артиллерии, то есть, может быть занята небольшими силами и защищена стрельбой непрямой наводкой. Тем не менее, в середине октября, когда японцы перешли в наступление на плацдарм союзников, бригадир Эванс (Bernard Evans), командир 24-й

Бригады, приказал отвести австралийцев с высоты *Pabu*, чтобы сократить протяженность оборонительных позиций и сконцентрировать силы на обороне плацдарма.

Патруль Папуасского Батальона во главе с сержантом Уастом (Francis Wust)

После отражения октября наступления японцев австралийцы решили вернуть себе инициативу. Эванса заменил бригадир Портер (Selwyn Porter), и генерал Вуттен решил разместить оборонительный пункт за передовой линией противника, снова выбрав для этого высоту *Pabu*. 19-20 ноября три роты Батальона 2/32, которыми командовал майор Моллард (Bill Mollard), заняли позиции на этой высоте и приступили к атакам на отряды снабжения японцев, нанося им тяжелые потери...

Тем временем командующий 18-й Армией Адати приказал Катагири еще раз перейти в наступление. Положение со снабжением у японцев было крайне тяжелым: боеприпасов становилось все меньше, ежедневные пищевые рационы были сокращены на 2/3, однако контрнаступление было намечено на ночь с 23 на 24 ноября. Занятие австралийцами высоты *Pabu* и их атаки на линию снабжения вынудили японского командира ускорить начало наступления и перебросить часть сил с Финшхафенского направления на южное, где австралийцы продвигались к Саттелбергу. Для занятия высоты *Pabu* и высоты к северу от реки Сонг японская боевая группа из двух батальонов из 79-го и 238-го пехотных полков начала марш на юг по приморской дороге со стороны деревни Бонга/Bonga. 22 ноября эта группа атаковала австралийцев из Батальона 2/43, оборонявших высоту *North Hill*. После этого защитники высоты *Pabu*, представленные двумя ротами Батальона 2/32, оказались в изоляции и в течение следующих трех дней оставались под непрерывными атаками противника. 25 ноября напор японцев ослаб, и австралийское командование начало перебрасывать в этот сектор подкрепления. 26 ноября две остальные роты Батальона 3/32 начали продвижение к высоте *Pabu* при поддержке четырех танков *Матильда* и артиллерии, в то время как японцы пошли в самую яростную за все время атаку на позиции обороняющего ее гарнизона. Две австралийские роты пробились к высоте *Pabu* и по пути заняли расположенную южнее высоту *Pino Hill*.

На следующий день японцы остановили свои атаки на правый фланг австралийской группировки, и части Батальона 2/28 начали продвижение на восток, чтобы прикрыть

фланги занятых здесь позиций. 29 ноября Батальон 2/32 был сменен Батальоном 2/43. Сразу после этого последний оказался под сильным артобстрелом противника, в результате которого потерял 25 человек убитыми и ранеными. Роты Батальона 2/32, удерживая высоту *Pabu*, находились под пушечно-минометным огнем, но, располагая сильной артиллериейской поддержкой, как и было запланировано, отбили атаки японцев и связали значительные силы японцев в то время, когда основные силы австралийцев пробивались к Саттелбергу. Позднее генерал Адати вспоминал, что занятие союзниками высоты *Pabu* стало одной из основных причин поражения его сил в кампании на полуострове Хюон. В боях за эту высоту погибли 195 японцев и 25 австралийцев, 51 австралиец был ранен...

Австралийцы наступают на север

Схема наступления австралийцев в направлении Варео -Гусика

После того, как уже второе контрнаступления японцев было отбито, и ими был потерян Саттелберг, генерал Катагири принял решение отступить на север, сформировать оборонительную линию близ деревни Варео/Wareo (13 миль к северо-северо-западу от Финшхафена и в 5 милях от побережья) и встретить на ней продвигающегося вперед противника. К этому моменту силы генерала Катагири понесли большие потери, ситуация с их снабжением также оставалась трудной. Австралийский генерал Вуттен был полон решимости перехватить инициативу и решил возобновить наступление на север, нацелившись на зачистку всего полуострова Хюон от противника. На первой стадии план Вуттена подразумевал продвижение на север и выход на рубеж, протягивающийся между Варео и приморской деревней Гусика. Он намеревался продвигаться несколькими колоннами: 26-я Бригада, занявшая Саттелберг, должна была наступать на левом фланге, 24-я Бригада – на правом, вдоль побережья, чтобы занять Гусику и окрестности двух крупных водоемов в истоках реки Калуенг/Kalueng, прозванные австралийцами Озера/The Lakes. В центре, по третьему, наименее важному направлению, в сторону деревни Нонгора/Nongora и высот, прозванных *Christmas Hills*, наступала 20-я Бригада.

В ходе наступления на правом фланге Батальон 2/28 при поддержке танков взял деревню Гусика 29 ноября. Затем он форсировал реку Калуенг и продвинулся на полмили к северу, выйдя к крупной лагуне. Батальон 2/43 наступал на север от высоты *Pabu* и, преодолев сопротивление отряда японцев, повернул на восток к Озерам, где сменил

наступающие по центру батальоны 20-й Бригады, которым была дана возможность отдохнуть.

Батальон 2/15 наступал от деревни Катика и 30 ноября занял Нонгору. Эта часть наступала по сильно расчлененной местности, и его авангардная рота, форсировав реку Сонг, попала под интенсивный пулеметный огонь с сильной оборонительной позиции противника. Вместе с другими подошедшими ротами батальон обошел противника и продолжил марш на Нонгару. После ночлега, утром 1 декабря, австралийцы силами одной роты пошли в атаку на находившиеся перед ними высоты, которая была отбита с существенными для них потерями, однако ночью японцы оставили свои оборонительные позиции и дали Батальону 2/15 возможность занять их, а затем, 2 декабря, и Нонгару. Вслед за этим батальон приступил к отправке патрулей на северо-запад, в направлении высот *Christmas Hills*, и на северо-восток, в направлении Озер, намереваясь вступить в контакт с частями 24-й Бригады. Контакт произошел 3 декабря, и на следующий день объединенная боевая группа из батальонов 2/32 и 2/43 начала марш на высоты *Christmas Hills*, которые были оставлены японцами 7 декабря после того, как австралийцы совершили серию обходных маневров, подвергли позиции противника артиллерийскому и минометному обстрелу и перешли во фронтальную атаку.

Тем временем на левом фланге наступление началось 28 ноября. На карте Варео находилось в 3.4 мили от Саттелберга, однако из-за гористого характера местности реальный путь стал в четыре раза длиннее. Кроме того, наступающие попали под ливневые дожди, превратившие дороги в реки грязи, непроходимые для автотранспорта. В дополнение к этим проблемам под рукой у них не оказалось папуасов-носильщиков, и австралийцам пришлось нести на себе грузы со всем необходимым. Для ускорения марша весь Батальон 2/24 получил приказ взять на себя переноску грузов для Батальона 2/23, который шел в авангарде марша от Саттелберга на север.

30 ноября Батальон 2/23 вышел к реке Сонг, с боем форсировал ее и на следующий день, после ожесточенного боя, имевшего место после контратаки японцев, взял деревню Куанко/Kuanko. К северу от этой заброшенной деревни японцы создали хорошо укрепленные оборонительные позиции, с которых перешли в контратаку и отбили у австралийцев важные высоты. Они были остановлены сильным артиллерийским огнем. На этой стадии Батальон 2/24 был освобожден от переноски грузов и получил приказ обойти японцев с запада, пересечь дорогу Куанко-Варео и занять деревню Кватингко/Kwatingko и высоту *Peak Hill* в первые часы 7 декабря, преследуя отступающих японцев. От этих пунктов до Варео оставалось совсем немного, и эта деревня была взята на следующий день...

Основные силы японцев после этого начали отход в направлении расположенного на побережье пункта Сио/Sio, хотя отдельные стычки в окрестностях Варео с арьергардом прикрытия продолжались еще неделю. Наиболее заметный бой имел место 11 декабря, когда Батальон 2/24 атаковал пункт 2200 к северо-востоку от Варео, ближе к высотам *Christmas Hills*, уничтожив 27 японцев.

Наступление вдоль побережья – цель - Сио

В ходе следующей стадии кампании австралийские войска продолжили наступление вдоль побережья в направлении деревни Сио/Sio, расположенной в 50 милях от Финшхафена. После занятия Гусики ответственность за дальнейшие действия в этом секторе перешла к 4-й Бригаде, которой командовал бригадир Эдгар (Cedric Edgar). Она была переброшена сюда из Финшхафена в первые дни декабря после периода несения гарнизонной службы, и 5 декабря ее 22-й Батальон начал марш на север, форсировав реку Калуенг. Не имея боевого опыта, милицейские батальоны продвигались вперед с большими предосторожностями, чем обстрелянные части. Их поддерживали американские десантные корабли, вооруженные ракетными установками и

обстреливавшие прибрежные позиции японцев, в то время как расширение аэродрома близ Финшахфена и размещение здесь средств базирования кораблей ВМФ дали возможность союзникам использовать летающие лодки *Каталина/Catalina* и торпедные катера для атак на линии снабжения японцев.

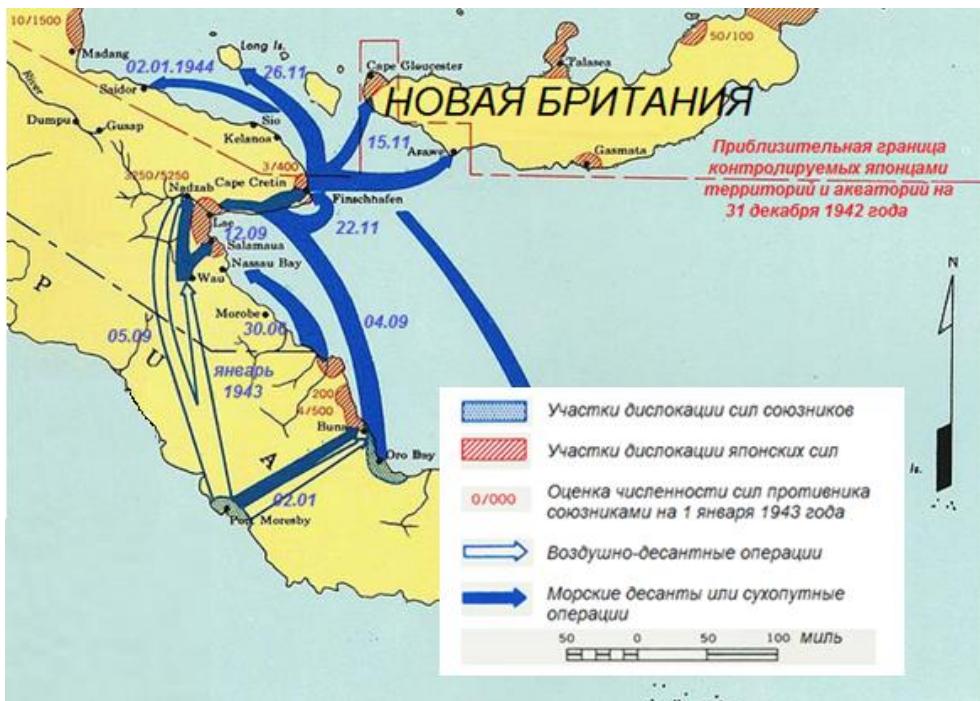
Продвигаясь на север, австралийцы преодолевали упорное сопротивление противника, старавшегося выиграть время для своих главных сил, отступающих со стороны Варео. Первая атака 22-го Батальона была отбита, однако огонь артиллерии и танков помог пехоте отбросить обороняющихся, и наступление продолжилось силами 22-го и 29/46 батальонов, наступающих по очереди при поддержке Батальона 37/52, продвигающегося на их левом фланге на расстоянии от берега. К пункту Лакона/Lakona австралийцы вышли 14 декабря, и после того, как они обнаружили там большие силы японцев, 22-й Батальон обошел деревню и оттеснил обороняющихся к береговым обрывам. Первоначально поддерживающие пехоту танки не могли преодолеть глубокий овраг, но саперы сделали свое дело, и боевые машины вступили в бой. Историк Дэвид Декстер писал: «В 17.30 [16 декабря] пять танков выстроились в шеренгу впереди [пехотной] роты с пушками, направленными на обреченных японцев, спины которых были буквально прижаты к морю. Разящий огонь, открытый с расстояния в 150 ярдов, обрушился на позиции [противника]. Через восемь минут танки подошли к клифу, и пехота зачистила этот очаг сопротивления... Много японцев было убито, другие, как думали австралийцы, прыгнули вниз на камни.»

После этого на острие наступления вдоль побережья к пункту, получившему название *Fortification Point*, был выдвинут Батальон 29/46. Он вышел к нему вместе с Батальоном 37/52 20 декабря, переправился через реку Масавенг/Masaweng и занял высоты к северу от нее.

В боях 4-я Бригада потеряла 65 человек убитыми и 136 ранеными на фоне растущего числа людей, вышедших из строя из-за болезней, в результате чего ее сменила 20-я Бригада. 26-я Бригада взяла на себя защиту левого фланга наступления со стороны суши. После этого японцы стали буквально откатываться назад, так как их боевой дух заметно упал и их организованное сопротивление ослабло. Австралийцы быстро продвигались вперед, встречая лишь спорадическое сопротивление небольших отрядов противника. Деревня Хубука/Hubuka пала 22 декабря безо всякого сопротивления, Вандокай/Wandokai – через два дня. К мысу Блюхера/Blucher Point австралийцы вышли 28 декабря, где батальон 2/13 снова нащупал отступающих японцев и вступил с ними в ожесточенный бой. Вспоминает Джек Крейг, теперь уже и.о. сержанта: «Джапы выбегают из джунглей всюду и везде, и мы открыли знатную охоту на них... Рядом с нами летят пули, поскольку мы находимся на открытой местности... Однако мы закрепились и открыли ответный огонь из Бренов и винтовок. Я увидел одного из них с рюкзаком за спиной, идущим вверх по тропе, и вскоре все стали палить по нему. Вскоре он упал на земную твердь (*terra firma*)... Позднее, в тот же день, мы увидели его тело и сбросили его с бровки клифа в море.»

В этот день американцы высадили [десант в пункте Сайдор/Sidor](#), в японском тылу. Появление в тылу быстро растущего плацдарма, занятого противником, вынудило японское командование принять решение об оставлении района Сио. После этого в течение двух недель австралийцы стремительно продвигались вдоль побережья, сталкиваясь с локальным сопротивлением японцев, которые отступали на запад, через горы, в сторону Маданга, опасаясь быть отрезанными от своих тылов силами Сайдорского десанта.

31 декабря на острие наступления перешел Батальон 2/15, вышедший к пункту Нунзен/Nunzen в канун Нового Года. 2 января австралийцы форсировали реку Санга/Sanga и на следующий день достигли мыса Кинг Уильям/Cape King William. 15 января австралийцы были в Сио.

Общая карта десантных операций союзников на Новой Гвинее и Новой Британии 1 января 1943 – 2 января 1944

Эпилог

Боевые действия на полуострове Хюон, в которых принимала участие австралийская 9-я Дивизия, стали крупнейшими для армии этой страны за весь прошедший к этому времени период войны. После занятия Сио 21 января 1944 года 9-я Дивизия передала этот сектор фронта 5-й Дивизии. Предполагалось, что опытная 9-я Дивизия примет участие во вторжении на Филиппины, в то время как **милицийские** батальоны займутся зачисткой районов, где японцы уже были разгромлены, от небольших рассеянных групп солдат и офицеров противника. Однако вместо Филиппин 9-я Дивизия примет участие [в операциях на Борнео](#) в 1945 году. 5-я Дивизия будет продолжать зачистку района Сио вплоть до марта 1944 года. Ее части сокнут позиции с американцами близ Сайдора.

9-я Дивизия потеряла в этих боях 283 человека убитыми, 1 пропавшим без вести и 799 ранеными. 4-я Бригада потеряла 1 387 человек убитыми и ранеными. Однако, по воспоминаниям одного из ветеранов дивизии, эта кампания была «тяжелее и стоила большей нервотрепки», чем все те, в которых 9-я Дивизия принимала участие ранее. Людям на нервы действовало очень многое: труднопроходимая местность, близкий контакт с противником в бою, отсутствие горячей пищи и автотранспорта. Большой проблемой были болезни, из-за которых до 85% людей в разное время выходили из строя. Однако главнейшей проблемой были боевые качества японского солдата. Один из ветеранов Эль-Аламейна, сержант Батальона 2/17 Лемэйр (Charles Lemaire), описал японцев как людей «стойких, храбрых, готовых к самопожертвованию.» Вспоминает Джоу Мэйдли:

От Финихафена мы гнали их безостановочно. Вступали с ними в огневой контакт, - перестрелка – они отходят... Потом мы вышли к реке, навсегда я это запомнил. Мое отделение оказалось в самом авангарде. Людей мы не видели по пути, но наткнулись на лужи крови, потом на окровавленные бинты, потом еще раз на бинты. Я сказал: «Парни, должно быть, один из них ранен, мы их скоро нагоним.» Вышли мы к узкому мосту через реку, пройти по нему мог только один человек. Говорю: «Парни, мы должны переправиться по этому мосту.» Течение реки было слишком быстрым, чтобы идти вброд. Сказал своим: «Я иду первым, прикройте меня огнем.» Прошел

полпути и тут увидел японца, залегшего под кустом. Вижу, он поднимает винтовку. Я не знал в тот момент, что мне делать: назад я бежать не мог, так что я рванулся прямо к нему и уложил его. Облегчение... И опять у меня был какой-то срыв - я начал хохотать, что-то, похожее на истерику, - такое было напряжение. Потом, сама собой, прокричал что-то своим, и они открыли огонь, прикрывая меня...

В памяти австралийцев японцы остались крепким противником, который не берет пленных. Точные цифры потерь японцев в этой кампании остались неизвестными. В ней приняли участие 12 500 солдат и офицеров, считается, что они потеряли убитыми около 5 500 человек. 4 300 японцев отступили к Сио, так что итоговая цифра безвозвратных потерь могла быть и выше. Из 26 артиллерийских орудий, использованных японцами в этой кампании, 18 были захвачены австралийцами.

После Сайдора американцы взяли на себя основные усилия по дальнейшему изгнанию японцев с острова Новая Гвинея. Вплоть до апреля 1944 года 7-я Дивизия австралийцев наступала через Финистерские горы в направлении Богаджима и Маданга, после чего полуостров Хюон был окончательно очищен от японцев. Те из них, кому удастся бежать дальше на запад, примут участие в [сражении на реке Дриньюмор](#), где японцы будут в очередной раз разгромлены.

Источники

<https://alchetron.com/Huon-Peninsula-campaign>

<https://www.awm.gov.au/collection/C1417296>

https://en.wikipedia.org/wiki/Junior_Van_Noy

<https://anzacportal.dva.gov.au/resources/huon-peninsula-1943-1944>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возрат к главной странице www.warsstory.org